

Лу Юньси понимал, что говорить о деньгах напрямую — не лучшая идея. С улыбкой он произнёс:

— Верно, контракт есть контракт. Прошу сотрудницу юридического отдела помочь мне составить договор: я готов выделить десятую часть своего общего дохода в качестве премии, которая ежегодно будет выплачиваться моему агенту и помощникам. Единственное условие — все мои помощники должны быть утверждены лично мной.

Сотрудница юридического отдела тут же посмотрела на Чэн Суна, ожидая его одобрения. Только после его кивка она могла приступить к составлению контракта.

Чэн Сун снова внимательно окинул Лу Юньси взглядом, и на его лице появилось одобрение. Нельзя было отрицать, что Лу Юньси обладал высоким эмоциональным интеллектом. Уже при первой встрече он произвёл на Чэн Суна неизгладимое впечатление. Его подход к делам был настолько безупречным, что Чэн Сун не мог найти ни единого изъяна.

«Неудивительно, что директор Сун уделяет ему особое внимание», — подумал Чэн Сун, осознав это.

Некоторые люди, как бы красивы они ни были, остаются лишь пустой оболочкой. Когда их «период цветения» проходит, они быстро исчезают. Другие же, даже с обычной внешностью, обладают внутренней силой, которая продлевает их «цветение» и придаёт им уникальный шарм.

Чэн Сун не мог найти недостатков во внешности Лу Юньси, но его манера вести дела вызвала ещё большее восхищение. Как агент, он, конечно, хотел работать с исполнителем, который не создаёт лишних проблем. После короткого общения Чэн Сун окончательно убедился в Лу Юньси.

— Если у тебя есть такие намерения, я согласен. Надеюсь, ты не пожалеешь, ведь десятая часть дохода — это немалая сумма, — с улыбкой сказал Чэн Сун.

— Конечно, я не пожалею. Как бы ни блистал артист на сцене, без помощи людей за кулисами он ничто. Я готов потратить немного денег, чтобы вознаградить свою команду, чтобы они работали с полной отдачей, — ответил Лу Юньси.

— Рад, что ты так думаешь, — сказал Чэн Сун и попросил сотрудников юридического отдела составить договор по требованиям Лу Юньси.

После подписания контракта Чэн Сун попросил всех выйти, так как ему нужно было обсудить с Лу Юньси несколько вопросов.

— Сегодня ты официально стал артистом компании Ваньшэн, а я твой агент. Можешь называть меня братом Чэн. Компания не будет устраивать отдельную пресс-конференцию по поводу

твоего подписания, но на 21-й годовщине компании тебя представят с большой помпой.

Лу Юньси кивнул. Для него было неважно, будет ли пресс-конференция.

— Ты сам выберешь себе помощников, или я подберу их из компании?

Лу Юньси сразу вспомнил о своих друзьях:

— Я хочу доверять это людям, которым я доверяю. Во время съёмок ассистент Лю много мне помогал, а визажистка Сяо Жун тоже отлично справлялась...

Чэн Сун прервал его:

— Не ожидал, что ты такой сентиментальный. Я не против, чтобы ты взял этих людей, ведь ты только что присоединился к компании и пока не знаешь всех сотрудников. Но когда всё войдёт в колею, вся твоя команда должна состоять из профессионалов. Не позволяй личным чувствам мешать делу.

— Не буду. Я верю в их способности.

Чэн Сун ничего не ответил и продолжил обсуждать с Лу Юньси вопросы, связанные с формированием команды, а затем поинтересовался его ближайшими планами.

В конце разговора Лу Юньси спросил:

— Брат Чэн, я думаю, что за слухами о моей пластической операции стоит кто-то, кто пытается мне навредить. Можете ли вы выяснить, кто стоит за этим?

— Я займусь этим, но будь готов к тому, что шоу-бизнес — это бизнес, где главное — выгода.

Лу Юньси кивнул. Он понимал скрытый смысл слов Чэн Суна. В бизнесе нет вечных врагов, только вечные интересы. В шоу-бизнесе, несмотря на внешнюю гармонию, за кулисами каждый может предать или использовать другого. Иногда лучше не обострять конфликты, ведь никто не знает, когда придётся сотрудничать снова.

Лу Юньси знал, что Се Кунь был главным подозреваемым, но он тоже был артистом компании Ваньшэн. Теперь, когда они работали в одной компании, Чэн Сун не мог просто взять и восстановить справедливость. Лу Юньси понимал, что сейчас не время разбираться с Се Кунем. Если тот снова попытается ему навредить, даже против воли Чэн Суна, он заставит его заплатить.

— Кстати, твой вчерашний прямой эфир прошёл успешно, и слухи в сети почти исчезли. Пришли мне список источников тех уродливых фотографий. Я уже подготовил для тебя стратегию продвижения.

— Какая стратегия? — с интересом спросил Лу Юньси.

Чэн Сун лишь улыбнулся, не собираясь раскрывать детали:

— В ближайшее время отдыхай. Когда команда будет сформирована, твоя работа начнётся.

Лу Юньси знал, что Чэн Сун — профессионал, и раз тот уже подготовил стратегию, беспокоиться было не о чем. Он спокойно вернулся домой и позвонил Сяо Жун и Лю Юнь, предложив им стать его визажисткой и ассистенткой.

Сяо Жун знала, что Лу Юньси собирается подписать контракт с Ваньшэн, поэтому с радостью согласилась. Лю Юнь тоже не возражала. Она раньше работала с Шэнхэ, а теперь перешла в их материнскую компанию, что вызвало у неё восторг.

Затем Лу Юньси быстро выполнил просьбу Чэн Суна, собрав в сети свои уродливые фотографии. Он вспомнил их источники, оформил всё в документ и отправил Чэн Суну на проверку.

Чэн Сун не объяснил, зачем ему эти данные, и Лу Юньси не стал спрашивать, терпеливо ожидая следующих шагов.

На следующее утро он проснулся и обнаружил, что ситуация в сети кардинально изменилась.

Раньше все обсуждали, делал ли Лу Юньси пластическую операцию, но после прямого эфира эти слухи поутихли. Теперь же в сети снова появились его уродливые фотографии, но реакция была совсем другой.

Лу Юньси открыл случайный пост на Weibo и прочитал комментарии, чувствуя странное замешательство.

Один из пользователей под ником [Маленький редиска] написал:

— Боже, я даже не знал, что Лу Юньси снялся в стольких эпизодических ролях. Эти фотографии — свидетельство его пути к успеху.

— Я смотрел почти все эти сериалы, но даже не знал, что Юньси там появлялся. Ему было непросто, ведь он играл роли, где даже не показывали его лицо.

— Я никогда не был фанатом знаменитостей, но сегодня я стал фанатом Лу Юньси. Он такой трудолюбивый, прошёл через столько трудностей, и теперь наконец-то получил заслуженное признание.

Читая эти комментарии, Лу Юньси не сразу понял, что происходит. Он внимательно прочитал

пост и осознал, что Чэн Сун использовал эти уродливые фотографии, чтобы создать образ трудолюбивого и преданного своему делу артиста.

Раньше Се Кунь использовал эти фотографии, чтобы обвинить Лу Юньси в пластической операции, но Чэн Сун мастерски превратил их в свидетельство его упорства и профессионализма.

Получив документ от Лу Юньси, Чэн Сун поручил связаться с командами, где были сделаны эти фотографии. Используя связи и влияние Ваньшэн, он получил исходные материалы и вырезал кадры с лицом Лу Юньси. Затем специалисты по пиару оформили это как «утечку информации» от сотрудников.

Например, Чэн Сун купил у компании [Доулан] оригинальное видео, где Лу Юньси играл нищего. Сотрудники вырезали кадры с его лицом и опубликовали их в сети, рассказывая о Лу Юньси.

Один из них написал:

— Эти уродливые фотографии напомнили мне, что я уже давно видел Лу Юньси! Тогда он был просто эпизодическим актёром, игравшим грязного нищего. Несмотря на маленькую роль, он был очень предан своему делу. Жаль, что в финальной версии его лицо вырезали. Теперь, глядя на эти старые кадры, я понимаю, как далеко он продвинулся. Упорство всегда вознаграждается!

Затем другие люди начали делиться своими воспоминаниями о том, каким был Лу Юньси в те дни. Почти за каждой фотографией стояла история, а кадры и гифки показывали, как тяжело ему было в начале карьеры.

<http://bllate.org/book/15197/1341084>